

15 ФЕВ 1963

г. Москва

России сын

ДВА дня назад исполнилось 90 лет со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина.

Воспоминания переносят меня в далекое прошлое, в те годы, когда я жила с отцом, могла наблюдать его творчество, вести с ним долгие беседы. Он встает в памяти сильным, могучим человеком, безгранично влюбленным в искусство, бесконечно преданным ему.

Когда отец бывал свободен, я любила зайти в его комнату, притаясь где-нибудь в уголке и слушать, как он рассказывает своим друзьям о родной Казани, о жизни в Суконной слободе, где прошло детство. Часто вспоминал Шаляпин свою мать — Авдотью Михайловну, кроткую, тихую женщину, изнемогающую от тяжелой поденной работы. Она любила петь русские песни, и это было, пожалуй, единственной радостью маленького Феда. Сидя на крыльчке вместе с матерью, он высоким голосом подтягивал ей, боясь спутать песню, но жившие во дворе мастеровые отворяли окна своих лачуг и с вниманием слушали эти бесхитростные задушевные русские песни.

«Ведь вот, простой был голос у матушки, деревенский, а как трогательно, как прекрасно она пела!»

Еще отец любил рассказывать о Яшке Мамонове — известном всей Волге бродячем актере-балаганщике. «Искусство Яшки, умевшего так удивительно перевоплощаться, держать внимание толпы, казалось

мне недостижимым, — писал впоследствии Шаляпин. — Я мечтал стать таким человеком, как Яшка! Не решусь сказать вполне уверенно, что именно Яков Мамонов дал первый толчок, незаметно для меня пробудивший в душе моей тяготение к жизни артиста, но, может быть, именно этому человеку, отдавшему себя на забаву толпы, я обязан рано проснувшимся во мне интересом к театру, к «представлению», так не похожему на действительность».

Любовь к народной песне, проникновение в душу русской мелодии Федор Иванович пронес через всю свою жизнь и принес с собой на оперную сцену.

Выдающийся критик В. В. Стасов писал в одной из ста-

тей: «Шаляпин представляет художественную натуру, по преимуществу — национальную. В этом он подобен наивысшим русским поэтам и писателям».

Шаляпин выбирал себе в руководители тех русских художников, чье творчество было подлинно народным.

Борьба Шаляпина за утверждение русского репертуара на оперной сцене — за Мусоргского, Римского-Корсакова — яркая страница мирового искусства.

В 1910 году отец говорил: «Такие оперы, как «Борис Годунов», являются еще как бы случайными в русском жанре, а между тем Московский Большой театр, который я считаю национальным, должен ставить прежде всего русские оперы!» Он сетовал на то, что в императорских театрах не идет «Хованщина», в которой Шаляпин пел Досифея, появилась в Петербурге, а затем и в Москве, — это стало огромным событием в театральном мире.

Вскоре «Хованщина» с успехом пошла в оперных театрах Европы. Поставленная Шаляпиным «Псковитянка» Римского-Корсакова была показана в парижском театре. Это было поистине торжество русского театра в Европе.

«Если я не буду иметь успеха, это — наплевать! — говорил Федор Иванович перед спектаклем в Италии, где должен был петь в «Борисе Годунове»,

— Но, если мы не заставим итальянцев понять и оценить «Бориса», я, кажется, себе лоб о стену разобью». Но Италия венчала русских певцов лаврами как дорогих и редких гостей.

Великий реформатор в искусстве, Федор Иванович тонко чувствовал природу прекрасного. Его творчество было душевно здоровым, жизненно правдивым.

Некоторые мысли Шаляпина о сущности творчества остаются актуальными и сегодня.

Вспоминается такой эпизод. В 1916 году я жила в Ялте. В городе появились «футуристы». По набережной гуляли молодые люди с разрисованными лицами, на которых были изображены рыбы, водоросли и еще невеста что. Мы с подружкой стали посещать лекции этих «необыкновенных» людей и думали, что мы попали в мир «высших идей». Я написала о своем увлечении отцу и через некоторое время получила от него письмо. Вот строки из этого письма, сохранившегося у меня и по сей день:

«...На этот счет могу тебе посоветовать держаться возможно подальше от всевозможных футуристов, кубистов и т. п. якобы сочинителей новой школы в безграничном искусстве. До сих пор, как я ни присматривался к ним, они кажутся мне просто шарлатанами, обладающими весьма сомнительными идеями и чрезвычайной незначительными талантами... Эти людишки большие эгоисты, причем очень развязные и бездарные...»

Мне очень не хотелось бы видеть тебя в числе этой дурацкой толпы, и я надеюсь, что если ты задумаешься в это серьезно, то сама без особых усилий поймешь правоту моих слов и со мной согласишься.

Ты совсем молодая девочка, только что приговариваешься жить, и поэтому мой долг — остеречь тебя от всего, что в жизни ложно и недостойно».

Еще раз напоминаю: это был 1916 год. Еще тогда никемные потуги модничающих бездарностей, стремящихся «удивить» обывателя, вызвали презрительное осуждение истинных художников.

Актерский и режиссерский талант Федора Ивановича Шаляпина был глубоко гражданственным. Строго, как истинно народный художник, судил Шаляпин об искусстве. Беспрепятственное творческое горение было содержанием его жизни. Россия гордится сыном своим.

Ирина ШАЛЯПИНА

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ ШАЛЯПИНА

В ЛИТЕРАТУРЕ имеются лишь упоминания, что известный русский артист Федор Иванович Шаляпин во время революционных событий 1905 года выступал с концертами для рабочих. Недавно в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов Государственного Управления СССР были обнаружены документы, уточняющие, как Шаляпин помогал революционному движению.

Из отчета Киевской кассы помощи политическим ссыльным и заключенным за март 1902 года видно, что в кассу наряду с другими средствами поступили 2 рубля за «9-ю гастроль Шаляпина» и 2 р. 30 коп. за «розыгрыш бил(етов) на Бориса Годунова» с участием Шаляпина». В донесении начальника Екатеринбургского охранного отделения в Департамент полиции говорится, что Шаляпин дал 18 мая 1903 года в Екатеринославе концерт, сбор от которого в сумме 100 рублей пожертвовал в пользу местной социал-демократической организации.

В 1904 году Шаляпин вместе с Горьким принимал активное участие в устройстве Народного Дома в Нижнем Новгороде. Один из агентов охраны доносил в январе 1904 года: «В Москве недавно был бенедикс Шаляпина, который дал ему 15 тысяч, половину суммы Шаляпин прислал Горькому в Нижний на народное дело». На это начальник Нижегородского охранного отделения 5 марта 1905 года сообщает в Департамент полиции: «М. Горький, Шаляпин и некоторые другие действительно принимали более или менее активное участие в устройстве Народного Дома, причем Горький внес для этой цели значительную сумму денег, за что был избран почетным членом названного дома, а Шаляпин дал концерт, сбор с которого поступил на нужды того же дома... Вообще же устроители Народного Дома, а равно большинство членов этого учреждения и служащие там все лица, — говорится далее в донесении, — политически неблагонадежные, состоящие под негласным надзором полиции или же проходящие в

наблюдении по связи с известными революционными деятелями».

Не всегда полиции были известны истинные цели концертов Шаляпина. Так, наблюдая за присяжным поверенным С. С. Стыранкевичем, сыщик сообщил в Департамент полиции, что Стыранкевич 9 мая 1905 года в Москве присутствовал в доме В. И. Фирсановой на домашнем концерте, в котором принимал участие Шаляпин.

23 июля 1905 года Департамент полиции перехватил письмо на имя С. С. Стыранкевича из Иваново-Вознесенска с уведомлением о получении от него 500 рублей, присланных для поддержки бастующих рабочих. Можно предположить, что часть этих денег составили сборы от вышеупомянутого концерта.

Интересен и другой документ. Агент Московского охранного отделения доносил 12 октября 1905 года, что в Москве, в Константиновском Межевом институте состоялась сходка 400 рабочих, которые после часа дня направились во двор управления Курской железной дороги на Старой Басманной улице.

Здесь, как указывал далее агент, представители забастовочного комитета московских железных дорог сообщили им следующее: «Так как фонд для поддержки забастовки (имеется в виду всеобщая забастовка железнодорожников. — Л. Ш.) иссяк, то они вошли в соглашение с социал-демократической и революционной партиями о том, что средства могут быть приобретены путем устройства спектаклей, чтения лекций и уже заручились на это соглашениями артиста Шаляпина и некоего Боборыкина, а также других лиц, фамилии которых произнесены не были».

Таким образом, из обнаруженных в архиве документов видно, что Шаляпин часто оказывал материальную помощь революционным организациям. Это интересное дополнение к биографии замечательного русского артиста.

Л. ШАЛАГИНОВА,
старший научный
сотрудник ЦГАОР СССР